

Об одном из вариантов отражения цвето-световых характеристик действительности в художественной прозе

В.В.Орлов

Многовековая социальная деятельность человека привела к созданию такого уникального явления как язык, существование которого, как отмечает Г.В.Колшанский, «означает общественную связь между людьми и, следовательно, коммуникацию как необходимое условие жизни индивидуума в обществе и общества в индивидуумах» [5:15].

Используя язык, автор сообщения допускает всякого рода колебания и отклонения в речи, которая «возможна лишь благодаря такому продукту, как язык, который снабжает индивида элементами для построения речи» [2:164, 306]. Одними из таких элементов становятся цветообозначения, которые, в свою очередь, характеризуют восприятие художниками окружающего мира.

Цветообозначения составляют один из компонентов эмоционально-эстетической формы воздействия автора на читателя, основанной на работе органа зрения и опыта автора, использующего увиденную им или до него качественную сторону предмета, лица или какого-либо явления природы. Вопросам обозначения цветов в лингвистике посвящено множество работ. Совершенствуя язык, авторы произведений вводят в него цветообозначения, представляющие собой определенные оттенки основного цвета. Такие случаи характерны как для французского, так и для русского, украинского и других языков.

Для настоящей статьи был подобран материал, связанный с обозначением цвета при помощи названий химических элементов, которые входят в разряд несчисляемых существительных.

Это можно объяснить тем, что названия некоторых элементов периодической системы Д.И.Менделеева пополнили лексику языков задолго до открытия этой системы. В этих названиях содержатся представления о цветовых качествах названных веществ. Понятие о блеске легло в основу существительного *золото* (лат. *aurum*). Следует заметить, что слово *aurora* *заря* имеет тот же корень. Существительное *argent* происходит от *argentum* (лат. *блестящий*), которое, в свою очередь, происходит от греческого *argos*, означающего *белый*. Следует также отметить, что в санскрите слово *loharadjaka*, родственное с греческим названием, обозначает *с металлическим блеском*. Сходные слова *ardzat* и *hark* обозначали, соответственно, *серебро* в армянском и *белый, белок* в хеттском языках [4:8]. Приведенные выше факты подтверждают, что авторы произведений художественной прозы используют названия химических элементов, опираясь не только на их цветовые качества, но и отображая этимологию выбранных для описания существительных.

В.Б.Фридрак [7:51-55] отмечает, что существуют сложные цветообозначения, в составе которых используются названия металлов и которые пишутся через дефис: *мідно-...*, *срібно-...* и т.д. Сложные цветообозначения такого типа существуют и во французском языке, но, в

отличие от русского и украинского языков, во французском, который имеет аналитическое строение и которому недостает класса относительных прилагательных, сложные цветообозначения располагаются одно за другим, выполняя при этом роль однородных членов предложения. Такой пример имеет место в романе «Огонь» при изображении автором света, падающего от деревьев:

Plus loin, c'est la prairie, ou l'ombre des peupliers étale des rayures vert noir et vert or [10:125].

Еще дальше – луг, где вытянулись зелено-черные и зелено-золотистые тополя [1:86].

На эту особенность названий металлов и других веществ указывает А.А.Потебня. Говоря о неразрывной связи языка и мышления, он отмечает, что с усложнением практики общественной деятельности каждое слово приобретает новые образы. Высшей стадией такого явления становится выделение наиболее характерного признака предмета, называемого словом. А.А.Потебня указывает на то, что при слове *золото* «нам приходит на мысль цвет, а вес, звук могут вовсе не прийти, потому что не всякий раз при виде золота мы взвешивали его и слышали его звук» [6:116]. Золотой цвет начинает употребляться с именами, часто не имеющими ничего общего с золотом, кроме цвета. То же самое можно отнести к другим названиям веществ.

Явления такого рода обусловлены способностью мышления улавливать тончайшие оттенки в явлениях действительности, наличием у автора сообщения знаний о цвете того или иного вещества, а также умением совместить точно и оригинально первое и второе при создании художественного образа.

Часто в литературе белый цвет и его оттенки обозначаются при помощи существительного *argent* или прилагательного *серебряный* или *серебристый*.

При формировании образа автор рассматривает цепочку: **обозначаемый предмет – металл с таким же цветом или блеском – цвет, их объединяющий**, из которой он удаляет промежуточное звено. Так происходит, например, в романе «Утраченные иллюзии» при описании Люсьеном своей одежды в письме другу. Он пишет, что получил: *petit redingote vert-bronze foncé, trois gilets, l'un couleur de soufre, l'autre de fantaisie, genre écossais, le troisième d'une entière blancheur* [9:597]. Создавая такое описание, автор использует существительное *soufre* в функции атрибута, полагая, видимо, что именно цвет выраженного этим существительным вещества подходит для создания образа.

Проанализированный материал содержит примеры, когда при употреблении названий химических элементов автор обращает внимание не только на цвет, но и использует сему «назначение» того или иного существительного.

Роман «Огонь» А.Барбюса, содержащий описание ужасающих условий, в которых воюют солдаты, их лица, поведение, мысли, выражает протест автора против всякой войны. Цвет лица Тирлуара, одного из таких солдат, сравнивается с хлором, имеющим зеленоватый, то есть бледно-зеленый оттенок: *Il approche affairé, flairant de-ci, de-là; sa mince tête, pâle comme le chlore, danse au milieu de bourrelet de son col de capote* [10:39]. Очевидно, что при употреблении самого точного, по-нашему мнению, сравнения, автор использовал и исторический факт: во время первой мировой войны германские войска применили отравляющие вещества, газ *иприт*, содержащие в своем составе хлор, что и могло послужить основой такого сравнения.

Приведенный выше пример содержит прямое значение существительного *chlore*, но с добавлением отрицательной коннотации: «болезненный внешний вид, невзгоды войны». Наши материалы показывают, как используются для цвето-световых обозначений названия химических элементов в 20 произведениях 10 авторов французской художественной прозы. Среди 1573 употреблений 24 терминов на рассматриваемое явление приходится 314 употреблений 10 терминов. Больше всего таких употреблений содержит роман «Капитан Фракс» – 70. Что касается частотности употребления этих терминов, то ее отражает таблица 1.

Таблица 1

Автор	1	2	3	4	5	Au	Ag	Fe	Cu	Pb	P	Sb	S	Sn	Cl
Бальзак	4	5	42	319	13,16	32	6	2		1			1		
Барбюс	1	3	13	41	31,70	10	2								1
Верн	2	3	15	257	5,83	5	7	2	1						
Гюге	1	4	70	233	31,39	43	25	1			1				
Гюго	1	3	6	79	7,59	4			1					1	
Доде	3	6	27	89	30,34	15	8	1	1		1			1	
Мопассан	2	2	14	45	31,11	11	3								
Стендаль	1	2	6	44	13,64	4	2								
Флобер	3	6	93	406	24,88	62	32		3	1		2	1		
Франс	2	3	20	71	28,17	14	5			1					

Примечание к таблице: 1) химические элементы обозначены общепринятыми символами: Au - золото, Ag - серебро, Fe - железо, Cu - медь, Pb - свинец, P - фосфор, Sb - сурьма, S - сера, Sn - олово, Cl - хлор; 2) для простоты в таблице указаны авторы произведений, количество их произведений (колонка 1), количество лексических единиц, применяемых в текстах (колонка 2), количество употреблений терминов для цвето-световых обозначений (колонка 3), количество всех употреблений терминов по текстам авторов (колонка 4) и процентное отношение данных из колонок 3 и 4.

Как отмечалось выше, метафорические цветообозначения переходят из разряда относительных атрибутов в качественные. Однако такие преобразования происходят не всегда. Метафора является имплицитным переносом качества с объекта на объект при опущении объекта, лежащего в основе такого сравнения. Рассмотренный материал содержит примеры цветов, обозначенных прямым значением существительного. Такие явления имеют место, когда один предмет сравнивается с другим с точки зрения цвета или световых качеств: ... *Au loin les étangs dans la plaine sombre ressemblaient à des plaques d'étain posées à plat sur le sol. Le vent soufflait du large* [12:93].

В приведенном примере автор как бы имеет перед собой некоторое водное пространство, которое издали сравнимо с оловянными пластинками. В основе подобного сравнения лежит сходство металла *étain олово*, обладающего белым цветом, и водного пространства, кажущегося издали белым. Сравнения (51 случай), в которых используются названия химических веществ, неоднородны. Среди них есть 16 примеров, которые содержат названия вещества в прямом значении, как в этом мы убедились выше на примере *plaques d'étain*.

Одним из примеров, демонстрирующих не только мастерство автора, но и его знания в области химии, является описание водной природы в романе «Двадцать тысяч лье под водой». Знания Ж. Верна проявляются при сравнении водных глыб с одним из химических соединений меди: *Quelques-unes de ces masses montraient des veines vertes, comme si le sulfate de cuivre en eût tracé les lignes ondulées* [14:232-233]. Иные льдины были изборозжены зелеными прожилками, как бы начерченные сернистой медью [3:232].

Приведенные примеры характерны еще и тем, что существительное *cuivre* входит в состав номенклатурного обозначения, называющего отличное от меди вещество – соль серной кислоты / *sel de l'acide sulfurique*.

Переносные значения рассматриваемой группы лексики присутствуют в 33 случаях (11 произведений), в том числе по 6 таких употреблений мы встречаем в романах Г. Флобера «Госпожа Бовари» и «Воспитание чувств», ср.: *La nuit devant eux, s'étendait comme un immense voile sombre, piqué d'argent* [8:108-109]. Сравнение основано на сопоставлении двух пар явлений: ночи и темного полотна, с одной стороны; звезд и серебра – с другой. Вывод относительно второй пары возможен на основе наших знаний о небесных телах, а также и на основе опыта других авторов. *A l'aspect du ciel libre ou quelques étoiles... brilliaient avec une scintillation d'argent, Isabelle se sentit une joie...* [11:444]. Блестящие серебром звезды приносят радость Изабелле в романе «Капитан Фракасс». Как видно из примера, понятие звезды соотносится с действием, которое они производят и которое похоже на действие *серебра* (*argent*).

Учитывая антропоцентрический характер художественного текста, направленного на эмоциональную сторону поведения человека, мы должны заметить, что авторы широко используют анализируемый нами материал для описания самих персонажей (44 примера), предметов быта (45 примера) и одежды (98 примеров), элементов геральдики (13 примеров). Сюда же можно отнести те моменты, в которых речь идет о Париже (5 примеров). Трижды в описании Парижа мы встречаем названия химических элементов в романе «Воспитание чувств». И здесь мы обнаруживаем сравнение, используемое Флобером при описании блестящих вдали крыш домов, которые похожи на золотые пластинки: *Il faisait un beau temps apre et splendide. Le soleil s'abaissait; quelques vitres de maisons, dans la Cité, brilliaient au loin comme des plaques d'or* [8:184]. В остальных примерах автор изображает сад Тюильри [8:87] и серебристую рябь Сены [8:41]. Весь Париж появляется перед нами в золотом одеянии на страницах романа О. де Бальзака «Утраченные иллюзии»: *Paris et ses splendeurs, Paris qui produit sans toutes les imaginations de province comme un Eldorado, avec sa robe d'or, la tête ceinte de pierreries royales, les bras ouverts aux talents* [9:143].

Отдаляя существительные *argent, or, soufre* и другие от их референтов, перенося присущий веществам цвет на явления и предметы, авторы создают художественный образ, отличающийся, например, от энциклопедического описания столицы Франции: *Paris, cap. de la France et ch.-l. de la Region Ile-de-France, sur la Seine, constituant un departement, formé de 20 arr. (75); 2152243 h. (Parisiens). Plus de 1 million d'habitants avec la banlieu. La ville seule couvre 105 km2, mais l'agglomeration, environ 2000* [13:1576].

Рассматриваемый в нашей работе материал позволяет с уверенностью сказать, что названия химических элементов органически входят в состав любого текста художественной литературы. В зависимости от актуализации того или иного аспекта слова мы имеем дело с названием самого вещества, его количества, сделанного из него предмета, с цветом этого вещества, а на основе этого – с метафорами и сравнениями.

1. Барбюс А. Огонь.-М.,1982.
2. Березин Ф.М. История лингвистических учений.-М.,1984
3. Верн Ж. Двадцать тысяч лье под водой.-М.,1955.
4. Иванов Вяч. Вс. История славянских и балканских названий металлов.-М.,1983.
5. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка.-М.,1984.
6. Потемба А.А. Мысль и язык.-Харьков,1913.
7. Фридрак В.Б. Веселкове різнобарв'я // Українська мова і література в школі.-1991.- № 10.
8. Balzac H. de Education sentimentale.-М.,1962.
9. Balzac H. De illusions perdues.-М.,1952.
10. Barbusse H. Feu.-М.,1953.
11. Gautier Th. Capitaine Fracasse.-М.,1965.
12. Hugo V. Quatrevingt-treize.-М.,1978.
13. Petit Larousse illustre.-Paris,1996.